

Алтайские писатели-фронтовики: взгляд в биографию

Киндикова Нина Михайловна, д.филол., профессор
Горно-Алтайский госуниверситет (г. Горно-Алтайск, Республика Алтай)

До настоящего времени мы изучали творчество алтайских писателей военного и послевоенного времени, знали их наследие в жанровом разнообразии: от стихов до поэм, от очерка до романа, от фронтовых писем до воспоминаний писателей-фронтовиков. Однако вне поля зрения литературоведов оказалась их биография. Почему? Потому что писатели-фронтовики были живы, творили во второй половине XX столетия. Нам казалось, что они «вечные» и мы хорошо знали их по биобиблиографии. Родились они в начале XX века, значит, детство их прошло в период гражданской войны, а в юные годы они оказались участниками Великой Отечественной войны.

Прошло какое-то время, точнее, мы перешагнули в XXI век и, оказалось, что исследователи не осведомлены в личных делах писателей-фронтовиков, архивах писателей старшего поколения, к которым относятся П. Кучияк, Ч. Чунижеков, Ч. Енчинов, Я. Бедюров, А. Саруева, С. Суразаков, И. Шодоев, И. Кочев, А. Демченко и многие другие. В свое время о них писали такие литературоведы, как С. Суразаков, Т. Тюхтенов, С. Каташ, З. Казагачева и другие [1]. В основном они обращали внимание на творчество литераторов, а жизненная биография их осталась в стороне.

В книге «Шемящей совести строка...» (2009) литературовед В.П. Прищепа ратует за то, чтобы исследователи писали правду о жизни и смерти писателей. Ведь мельчайшие факты биографии позволяют воссозданию объективной картины жизни творческих личностей. В предисловии своей книги он пишет: «Без знания биографии поэта зачастую невозможно правильно понять его творчество в полной мере. Хрестоматийный глянec, который хотели бы видеть на его имени некоторые соотечественники, не только помогает, но и отчетливо вредит верному пониманию его поэтической сущности» [2, с.5].

Оглядываясь назад, в биографию писателей-фронтовиков, сегодня по их личным делам, документам, архивным материалам можно уточнить годы жизни и творчества, место их учебы и работы, годы творчества и издание первых произведений, даже выявить историю отдельных сочинений. Заметим, никто из писателей-фронтовиков не успел написать автобиографию, за исключением И.В. Шодоева [3]. Для этого необходимы, как известно, личные документы, архивные материалы, даже фотографии, по которым можно установить этапы жизни и творчества того или иного фронтовика. Итак, нам известны фамилии отдельных творческих личностей, не вернувшихся с фронта. Для начала перечислим их поименно: поэты И.А. Тантыев (1912-1943), В. Иртанов (годы жизни не установлены), художник А.А. Каланаков (1908-1943) и многие другие.

Помимо них необходимо упомянуть писателей-фронтовиков, творивших непосредственно на войне и в тылу. Это - Янга Тодошевич Бедюров (1907-1961), Чот Иванович Енчинов (1914-1987), Павел Васильевич Кучияк (1897-1943) и др. Они начали творить еще в 30-е годы XX века, продолжали в суровые 40-е годы. В начале войны П.В. Кучияк, к примеру, буквально рвался на фронт, сетуя на то, что при Октябрьской революции из-за непонимания

политической ситуации не смог участвовать в установлении советской власти, а во время Великой Отечественной войны не может остаться в стороне: сердце само рвется туда, где наша армия сражается с фашистами. «Сегодня я готов заменить свое перо на штык» - писал он в заявлении. К сожалению, в военкомате отказали ему из-за слабого состояния здоровья. 17 октября 1941 года в письме к дочери Полине он сообщает: «Меня на днях мобилизовали, но потом почему-то оставили. Это меня огорчает. Потому что стрелять могу, ходить могу, писать в печати боевые эпизоды тоже могу. 14 октября из военкомата шел домой, лицо горело от неловкости. Неужели я хуже своих детей буду защищать свою любимую Родину!» [4, с.213].

На войне участвовали его дочь и два сына. В упомянутом выше письме он желал им: «Вернитесь домой с победой над звероподобным фашизмом! Овладевайте военным делом! Будьте достойными сыновьями и дочерьми нашей Великой Родины. Врагу пощады не давать! Быть бдительными бойцами!» [4, с.213]. В стихотворении «Наказ матери» четко прослеживается стиль алтайского благопожелания, каждая строка насыщена образными выражениями, авторским видением мира:

Аткан огын кцстядий болуп,/ Пусть пуля твоя будет зорькой

Ачач оостуни јаспай тийзин,/ Пусть настигнет пожарителя точно.

Туткан колын темирдий болуп,/ Пусть рука твоя будет твердой,

Табарган јыландарды язе тутсын,/ Пусть змею ползучию осилит.

Кян јаркынду Тцццлисти/ Родину солнцеподобную,

Кучин кысканбай коры, эркем./ Не жалея сил охраняй, мой сынок.

Казыр андый фашистерди, /Фашистов, подобных зверю,

Јок эделе, јан, уулым.../ Уничтожив насовсем, возвращайся сынок.

(«Эненин јакылтазы», 1941 год.)

Находясь в тылу, П.В. Кучияк активно занимался сочинением произведений, посвященных Великой Отечественной войне. Его пьесы («Не пройдешь», «Два гвардейца» и др.), актуальные по теме и проблематике, были поставлены на сцене национального драматического театра в 40-е годы XX века. Он умер 3 июля 1943 года.

В тылу активно творил **Ч.И. Енчинов**. В «Истории алтайской литературы» (2004) он ошибочно числился фронтовиком. Театровед С.Н. Тарбанакова уже в наши дни признается: «К сожалению, мы до обидного мало знаем о его жизни, работе, кроме произведений [6, с.4]. Первые достоверные сведения об его личности имеются в монографии «Алтайская литература» (1962) С.С. Суразакова. Он писал: «...в 12 лет Чот Иванович поступил в педагогический техникум, учился в Ленинградском пединституте имени А.И. Герцена, работал учителем истории в алтайских школах и на рабфаке г. Горно-Алтайска» [7, с.22-23]. Он был тринадцатым ребенком в семье. Все. На этом прерывается его биография.

До настоящего времени мы не были осведомлены в его

жизни и творчестве. В годы войны он жил и работал в Горно-Алтайске, активно работал заведующим литературным отделом в национальном драмтеатре, затем назначен председателем областной терминологической комиссии при облисполкоме. Он сочинял пьесы для постановки на сцене единственного национального драматического театра. Проследившая его судьбу, задаешься вопросом: за какие «грехи» он оказался за пределами области?

Припоминается такой случай из его биографии, связанный с его братом по имени Толуш Иванович. В 30-е годы брат работал в Правительстве, нередко писал «критические статьи» о произведениях алтайских писателей. Время было суровое, многих репрессировали, отправляли в ссылку. Нависла угроза и над самим Толушем Енчиновым. Предполагая такой исход, он срочно выехал за пределы Горно-Алтайской автономной области, а младший брат его, Чот Иванович, оказался в Абакане (Хакассия). По информации писателя В.Т. Самыкова, его спас от репрессии маршал С.М. Буденный, устроив Толуша Енчинова на работу в конезаводе (г. Ярославль)[8].

Краткие сведения о Ч.И. Енчинове появились в предисловии к его сборнику стихов «Аргамак»(1984). Как пишет В.Т. Самыков, его забрали в армию в августе 1941 года, а в 1942 году он был ранен, после лечения его снова отправили на войну, а в 1943 году в мае он вернулся на Алтай. Но эти факты не уточнены документально. Очевидцы (С.С. Тюхтенов, И.Б. Шинжин и др.) утверждают, что он в 50-е годы работал историком в Самаркандском пединституте (Узбекистан), затем всей семьей, жена и две дочери, переехал в Казахстан, а умер в 1987 году в деревне Кызыл-Тал (Казахстан).

Его архив в 3-х чемоданах перевезли в Горно-Алтайск, но по просьбе его дочери, проживающей в г. Бийск (Алтайский край), вернули родственникам. По словам писателя К. Тепукова, дочь Чота Енчинова тоже сочиняет стихи. Вторая дочь его живет в г. Алма-Ата. С тех пор судьба архива Ч. Енчинова неизвестна. В последние годы изданы две его книги: «Аргамак» (2010), «Шулмус» (2014). Судя по содержанию произведений, автор глубоко переживал свое неучастие в Великой Отечественной войне. Неслучайно, почти во всех его лирических, прозаических, драматических произведениях, написанных на сочном родном и русском языках, присутствуют тема войны и образ фронтовика, будь это стихотворение или поэма, рассказ или повесть писателя [9]. Литературное наследие Ч.И. Енчинова до конца не изучено, но опубликованные посмертно произведения ждут своего исследователя.

По свидетельству того же В.Т. Самыкова, Енчиновы происходят из древнего рода «сары кергил», другие Енчиновы из села Каракол Онгудайского района происходят из рода «тодош». Энци, отец Чота, был женат на дочери известного на Алтае, в то время грамотного человека Чината из рода кара майман, а сын его по имени Калбан является дедушкой писателя Кюгея Телесова по материнской линии, так как отец Кюгея был женат на дочери того же Калбана по имени Карас. Таким образом, Чот Иванович Енчинов состоял в родственных отношениях с алтайскими писателями П. Самык и К. Телесов. Однако они не общались, разве что в 1984 году, года он приезжал в Горно-Алтайск для издания своего сборника стихов «Аргамак»(1984).

На войне активно творил **Я.Т. Бедюров** из рода тодош, причем в разном жанре. Хочется лишь подчеркнуть, что его рукопись найдена лишь в 80-е годы прошедшего столе-

тия и его имя введено в историю алтайской литературы. Здесь же хочется внести один из эпизодов его биографии. Известно, что Янга Тодошевич в 30-е годы служил в армии на Дальнем Востоке, после этого его, как активного комсомольца, затем партийного работника, направили в Улаганский район начальником НКВД. Этот эпизод его жизни черной полосой оттеняет всю его биографию, до сих пор не стерт из памяти земляков. Но участие в Великой Отечественной войне, победоносное возвращение его с орденами и медалями на малую родину искупают все его «злополучные злодеяния», исполненные не по своему желанию, по велению времени, по приказу работников НКВД.

Другие писатели творили уже после возвращения с фронта, точнее, в 60-е годы XX века. Это - С. Суразаков (1925-1980), А. Саруева (1914-1981), И. Шодоев (1914-2006), И. Кочеев (1912-1996). Заметим, что алтайские писатели участвовали во время Великой Отечественной войны на двух фронтах: западном и восточном. К примеру, четыре брата писателя И.П. **Кочеева** один за другим ушли на западный фронт, а его отправили на Дальневосточный фронт охранять границу от японских милитаристов.

О биографии И.П. Кочеева имеется скудная информация. Фольклорист Т.С. Тюхтенов в книге «Статьи об алтайской литературе» (1962) писал: «в 1930 году, посетив методические курсы учителей, И. Кочеев сначала работал учителем начальных классов в Чулушманской школе Улаганского района, затем окончил высшие педагогические курсы Абаканского педтехникума (отделение биолого-химическое). Неслучайно он сочинял для детей рассказы, переводил песни на стихи русских поэтов, а также пьесу «Поднятая целина» Чуркина по роману М. Шолохова для национального драмтеатра.

Лишь в воспоминаниях о себе он напишет: «Мне задолго до Великой Отечественной войны довелось дважды побывать в рядах Красной Армии, два года служил близ советско-корейской границы, неподалеку от озера Хасан, в пулеметной роте учебного батальона первого полка 40-й стрелковой дивизии Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. Демобилизовавшись, вернулся в радиокомитет в июле 1940 года, проработал главным редактором лишь одиннадцать месяцев и началась война с немецко-фашистскими захватчиками»[5]. Далее он пояснял: «после двух месяцев напряженной учебы на курсах младших офицеров был направлен на советско-маньчжурскую границу командиром взвода 108-го отделения пулеметного батальона 101-го укрепрайона. Воинские части находились в мобилизационной готовности, совершенствовались боевую выучку, неустанно укрепляли линию обороны (берег Амура), т.е. строили проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля»[5]. Так мы восполняем пробелы в биографии писателя-фронтовика Ивана Петровича Кочеева из рода меркит.

В дни празднования 100-летнего юбилея писателей-фронтовиков выяснилось, что в личном деле Александры Федоровны **Саруевой** имеются существенные неточности. В частности, по словам дочери сестры А. Саруевой, Галины Коровиной, в 1914 году родилась младшая сестра поэтессы - Мария, а она, по последним сведениям, оказывается, родилась не в 1914, а в 1912 году. Такие коррективы сделаны, к примеру, относительно алтайских писателей Бориса Укачина (1933), Таныспая Шинжина (1934) и других. Значит, мы обязаны внести уточнения рождению писательницы-фронтовички А.Ф. Саруевой (1912-1981). Кроме того уточнены имена ее сестер. Обоих, оказывается,

звали Марией: старшую родители называли Марфой, а младшую - Марией. Когда началась Великая Отечественная война, Александра Федоровна вместе с сестрой Марией училась в Ленинграде на первом курсе филологического факультета педагогического института народов Севера имени П.Г. Смидовича, обе участвовали в освобождении блокадного Ленинграда. Обнаружены две автобиографии А.Ф. Саруевой: 1967 и 1971 годов. В автобиографии от 19 июля 1971 года она напишет: «В дни Великой Отечественной войны, я считала своим высшим долгом – защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков, непосредственно – на фронтах Отечественной войны, поэтому – ехать в свой Алтай отказалась. По зову партии осталась оборонять город».

В своем личном деле А.Ф. Саруева напишет: «Добровольно вступила в дивизию народного ополчения для обороны Ленинграда. В начале войны была командиром 24-й санитарной дружины, затем - командиром МПВО и унитарной команды». В 1942 году получила контузию (потерян слух, поражена роговица глаз) и через Ладогу вместе с другими ранеными выехала из блокадного Ленинграда. Заметим заодно, два брата А.Ф. Саруевой тоже участвовали в Великой Отечественной войне, один из которых вернулся домой с ранениями.

О ветеране войны **И.В. Шодоев** мы подробно писали в связи с его празднованием 100-летнего юбилея [10]. Здесь же хочется подчеркнуть его первое боевое крещение. Описывая сражение под Белоруссией, в своих воспоминаниях И. Шодоев писал: «Когда я снял с плеч скатанную шинель и, чтобы ее просушить, развернул, то ахнул. Она была, как решето, вся в дырах от пуль и осколков. Вечером старшина, выдавая мне новую шинель, проговорил: сержант, ты, видно родился в стальной рубашке. Бог тебя бережет». Далее, И. Шодоев рассуждал так: «И если писать обо всем, например, о том, как мы трое выходили из боя, как в поисках своего полка напоролись на немецкую разведку, то получилась бы целая поэма» (подстрочный перевод с алтайского языка З. Казагачевой) [11]. Спустя годы И.В. Шодоев наряду с историческими романами напишет на родном языке три повести о войне: «Побеждая смерть» (1981), «Качук» (1989), «Прошедшие дороги» («Цткнн јолымнан», 1995), названный впоследствии «Дороги солдата» («Солдаттын јолдорынан», 2005) и другие, затем воспоминания о войне (1995), до сих пор не переведенные на русский язык. Фронтовик И.В. Шодоев за непосредственное участие в боевых сражениях на Донбассе, Сталинградской битве, на Орловско-Курской дуге и других награжден 3 орденами, 14 медалями.

При жизни ему удалось написать 3 повести о войне, причем, в одной из них он считается прототипом, а в остальных действуют земляки-фронтовики. На войне участвовали его пять братьев, живым вернулся он один. По возвращении домой, И. Шодоев женился на Е.Г. Мултуевой, которая в годы Великой Отечественной войны была медсестрой. Они воспитали двух сыновей и дочь. Их сыновья выбрали технические специальности и закончили физико-математический факультет.

Нам хорошо известны сведения о том, как писатели-фронтовики были отправлены на фронт. Очень важным остается вопрос о том, как они вернулись на Алтай и что творили о войне. Как известно, одни дошли до Берлина, другие освобождали города-герои. Из них А. Саруева возвращалась раньше всех, так как она участвовала в блокаде Ленинграда и, получив контузию, поездом вернулась

домой. Сейчас легко говорить поездом, тогда, в годы войны, в голод и холод, истощенная пересадками, она вернулась домой еле живая: кости да кожа в чешуях. Даже родные ее не узнали...

После того, как вылечилась, она работала на радиокомитете, затем в переводческой комиссии, о чем свидетельствует ее личное дело, оформленное собственноручно. В последние годы она жила с племянницами по адресу: пр. Коммунистический, дом 7, квартира №12, до последнего дня творила, издавала свои сборники стихов на алтайском и русском языке.

На вопрос студентов, застала ли я в живых А.Ф. Саруеву, показываю личный автограф с ее почерком на обложке сборника стихов «Карагана» (1975). Александра Федоровна была небольшого роста, шустрая, серьезная, степенная по возрасту. Сейчас я удивляюсь тому, как она на своих хрупких плечах таскала детей в бомбоубежище. А какие стихотворения она сочиняла в упомянутом сборнике! Для меня она остается легендарной личностью.

С.С. Суразаков, раненный в правую руку, лечился в госпитале г. Ижевск, после этого он продолжил учебу в аспирантуре МПГУ, под руководством всемирно известного тюрколога Н.А. Баскакова. Отец его был известным на Алтае шаманом (укту кам), он предчувствовал ранение сына, но верил, что он вернется живым. Сайму Матвеевич предсказал судьбу сына, высказав мысль о том, что он не станет шаманом, но будет известным на Алтае человеком (Здесь имеется в виду род занятий С.С. Суразакова, как исследователя алтайского фольклора и литературы – Н.К.). Женился Сазон Саймович на москвичке по специальности преподаватель географии. От них родилось трое детей, два сына: Володя, Саша и дочь - Лена. Второй сын по имени Александр пошел по стопам отца, защитив кандидатскую диссертацию по археологии. Одновременно он занимается сочинением художественных произведений на русском языке.

После окончания войны И.В. Шодоева отправили через Новосибирск еще на Восточный фронт, где одновременно находился писатель-фронтовик И.П. Кочеев. Неслучайно, в своих воспоминаниях И.В. Шодоев напишет: «В армию я был призван в июле 1941 года и в конце лета уже находился в расположении войск Юго-Западного фронта..., а демобилизовался летом 1946 года» [11].

Последние бои на Дальнем Востоке описаны И.П. Кочеевым: «Под мощными ударами войск второй Краснознаменной Армии второго Дальневосточного фронта японцы теряли боевую технику, склады военного имущества и продовольствия, десятками и сотнями солдаты и офицеры сдавались в плен. Наш полк, в составе которого находился мой пулеметный взвод, с боями дошел до города Мерген. Жители его – мужчины и женщины, старики и дети – выйдя на улицу, с радостью встречали и приветствовали нас, делая нам оценку поднятием вверх большого пальца» [5, с.4].

Янга Тодошевич Бедюров победоносно завершил войну в Дрездене (Германия) и героически вернулся в свою семью, родное село. Его ждали дома жена и дети. После возвращения родились еще четверо, имена которых звучат необычно, к примеру, одного звали Фронтовой (Это - Бронтой Янгевич Бедюров – Н.К.), дочь Сана – по названию реки в Польше. Все дети его получили высшее и среднее образование: Артур – первый на Алтае инженер с высшим образованием, Эмма - учительница, Элен – Заслуженный

врач Российской Федерации, Альберт — шофер, Бронтой — Народный писатель Республики Алтай, Сана - библиотекарь, Вера - учительница, Алеша — полицейский [12].

По возвращении домой вышеупомянутые писатели-фронтовики занялись обычными делами: кто-то стал руководителем научного учреждения (С. Суразаков), писательской организации (И. Шодоев), одновременно занимались общественной работой (А. Саруева), Я. Бедоров работал сельским почталыоном. Жестокая война как будто бы канула в лету: некогда вспоминать о войне, если приходилось что-то вспомнить, то лишь по просьбе друзей и знакомых или во время очередного празднования Победы в Великой Отечественной войне. Однако раны, пули в теле фронтовика не давали покоя ни ночью, ни днем. И. Шодоев, как известно, вернулся с фронта с 21 ранением, один из осколков вынули из его тела через 40 лет. Прожил он 92 года. Особенно память о войне осталась незаживающей раной. Неслучайно А.Ф. Саруева написала автобиографическую повесть «Человек рожден для счастья» (1967). А эти строки в переводе Г. Володина как нельзя лучше подтверждают состояние лирического героя-автора:

Со мной бывает часто: сплю и...вдруг
Сорвусь с постели — разбудил испуг.
Привиделось, как будто в блиндаже
Все три наката сорваны уже.
И умирает, обняв автомат,
Ни разу не целованный комбат
И, словно клятву, шепчет он в бреду:
«Нет, в Ленинград фашисты не войдут!
Не ступит их поганая нога
На невские святые берега»
А мины, воем душу леденя,
Летят.
И все нацелены в меня.
А мне пора.
Мне раненым пора —
Ведь я для них не медсестра — сестра.
Вот не долет.
Вот дальний перелет:
С горы Вороньей снова «берта» бьет.
Который день, уже который год —
Проклятая! — покоя не дает.
...Я зажигаю свет.
Иду к окну
И слушаю глухую тишину.
Спит город мой, закутавшись во тьму,
И снятся радостные сны ему.

А мне, а мне уже который год
Все память спать спокойно не дает.
Да что там сны!
Сравненья, например,
И в тех стихах на воинский манер.
Ритмично дождь топчет вдоль реки.
Мне ж кажется, идут маршевики.
И молния биквордовым шнуром
Прополыхнет — взорвется гулко гром.
Чем дальше от войны, тем все больнее
Во мне всплывает память о войне.
Всплывают
лица,
даты,
имена.
И я кричу:

- Будь проклята, война!

Никто из участников Великой Отечественной войны не любил «возвращаться» к тем драматическим, а зачастую трагическим событиям 1941-1945 годов. Лишь по просьбе редакторов студенческой стенгазеты «Ун» («Голос») алтайского отделения Горно-Алтайского педагогического института профессор С.С. Суразаков написал свои воспоминания о Белорусском сражении: «Помнится, перед взятием г. Ельни три дня сидели в болотах. Я был наводчиком 82 мм миномета, приходилось бегать со стволом на плечах. Капитан батареи, увидев, что мне не под силу, дал в руки бинокль и сказал: «Будешь корректировать огневые точки». А людей в нашей 85-й гвардейской дивизии становилось все меньше. Приходилось не раз вместе со всеми подниматься в атаку. 20-го сентября 1943 года в 6 км от Смоленска во время атаки все наше комсомольское отделение погибло, лишь я один остался тяжело раненным» [13, с.32].

Из исследователей Алтая, кроме С.С. Суразакова, на войне участвовал Товар Санатович **Тюхтенов** (1923-1974), призванный в Советскую Армию в 1942 году. Он служил в авиационном полку, которым командовал сын В.И. Сталина Василий и закончил службу в звании младшего лейтенанта артиллерии. Вернулся с фронта в 1948 году, так как он был еще за границей в составе Советской Армии (в Польше, Германии, Чехословакии, Австрии, Венгрии), награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и т.д. Заметим, что Т.С. Тюхтенов был девятым ребенком в семье. Из пятерых братьев четверо участвовало в Великой Отечественной войне

Таким образом, алтайские писатели-фронтовики, как один человек, встали на защиту своей Родины-Матери, воевали достойно, победоносно, дружили с фронтовиками других национальностей как одна семья, кто-то из них не вернулся с поля сражения, а единицы выжили и продолжали творить, как, например, поэтесса и переводчица А.Ф. Саруева, прозаик и журналист И.В. Шодоев, исследователь и писатель С.С. Суразаков, драматург и поэт Ч.И. Енчинов, очеркист и детский писатель И.П. Кочеев и многие другие.

К большому сожалению, их произведения не переведены на русский и другие языки. Молодое поколение обязано знать драматический, а нередко и трагический путь своих отцов, дедов, прадедов, прапрадедов, гордиться участниками войны как героями-защитниками Родины, о чем свидетельствуют их заслуги: ордена и медали, созданные ими художественные произведения и воспоминания о войне. Архив писателей-фронтовиков исчезает бесследно, лишь в Сайдысе Майминского района и селе Усть-Кан созданы музеи, посвященные С.С. Суразакову и И.В. Шодоеву. Проблемой остается создание республиканского Литературного музея в столице республики для хранения личных вещей и рукописей писателей.

Завершая статью о писателях-фронтовиках, я задумалась над вопросом, знаю ли я о героическом подвиге собственного отца, участника Великой Отечественной войны? Конечно, нет. В детстве видела его ордена и медали, в частности, «За отвагу», «За защиту Отечества», «За оборону Сталинграда», ордена «Славы 3-й степени», «Славы 2-й степени» и другие. Лишь сегодня из наградного листа узнаю, что он был старшим сержантом, командиром отделения, связистом. Воевал на Западном, Сталинградском, Воронежском, 1 Украинском, 4 Украинском фронтах. Из

наградного листа читаю: «Несмотря на ответственный ураганный артиллерийско-минометный огонь и бомбежки противником с воздуха, сержант Ч.М. Киндигов (1919 г.р.) своевременно обеспечил командование устойчивой связью в районе восточнее г. Станислав (Украина)». Он ранен в боях 27.9.1941 года и 19.04.1945 года. Если каждый из нас занялся бы поисковой деятельностью фронтовиков, то можно найти неизвестные факты из их жизни военных лет,

истории страны в целом. А биография фронтовиков — это ценный источник для восстановления творческой деятельности писателей. Остается собрать личные дела, фотографии, документы, рукописи писателей-фронтовиков в особый архив для будущего поколения. Низкий поклон всем участникам Великой Отечественной войны. Они останутся в нашей памяти навечно.

Литература:

1. Суразаков С.С. Алтайская литература. - Горно-Алтайск,1962; Статьи об алтайской литературе. - Горно-Алтайск,1962; Каташ С.С. Литературные портреты. - Горно-Алтайск,1973; «Зажглась заря» («Тандакталып тан атты») Сборник стихов и рассказов. Составитель З.С. Казагачева.- Горно-Алтайск, 1976.- 86с.
2. Прищепа В.П. «Щемящей совести строка...». — Абакан: изд-во Хакасского госуниверситета,2009.- 448с.
3. Шодоев И.В. Автобиография.//Каташев С.М., Киндикова Н.М. Раздумья об алтайской литературе.- Горно-Алтайск алтайской литературе.- Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография,1992.- С.67-72.
4. Павел Кучияк. Воспоминания. Дневники. Письма.(Составитель З.С. Казагачева) Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского кн. изд-ва,1979.- 214с.
5. Кочеев И.П. О былом// «Кан-Алтай». — Горно-Алтайск,1995,№2(6).- С.3-4.
6. Тарбанаква С.Н. Чот Енчинов и его произведения на русском языке// Енчинов Ч.И. Шулмус.- Горно-Алтайск: «Алтын-Туу»,2014.- С.3-23.
7. Суразаков С.С. Алтайская литература.- Горно-Алтайск,1962.- 200с.
8. Информант В.Т.Самыков, запись от 19 января 2015 года.
9. Енчинов Ч.И. Шулмус.- Горно-Алтайск: «Алтын-Туу»,2014. - 232с.
10. Киндикова Н.М. Литература Сибири: опыт исследования.- Горно-Алтайск,2014.- С.60-68.
11. Шодоев И.В. Я воевал за советскую родину//ж. Кан-Алтай.- Горно-Алтайск,1995,№2(6). - С.7-9.
12. Слово об Алтае. История, фольклор и культура. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд.Алтайского кн.изд-ва,1990.- С.333-349.
13. Суразаков С.С. Из стенгазеты//ж. «Кан Алтай». - Горно-Алтайск,1995.- С.33.